
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.03 (-87): 72.01

DOI: 10.17673/Vestnik.2020.04.11

А. Н. БАЗИНА
Е. А. РЕПИНА

ПОНИМАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ЧЕРЕЗ ФЕНОМЕНОЛОГИЮ М. ХАЙДЕГГЕРА

UNDERSTANDING ARCHITECTURE
THROUGH HEIDEGGER'S PHENOMENOLOGY

Авторы, анализируя философские концепции М. Хайдеггера и их интерпретации архитектурными теоретиками, намечают понимание архитектуры в феноменологической традиции. Целью данной работы является обозначение тех смыслов архитектуры, которые упускаются в рамках позитивистской картины мира. В статье рассматриваются феноменологические концепции, раскрывающие значение архитектуры как связующего звена между человеком и окружающей средой: архитектуры как создания «мест», архитектуры как построенной «вещи», архитектуры как произведения искусства. Актуальность темы обосновывается назревшей необходимостью воссоединения архитектуры с жизненным миром человека.

Ключевые слова: феноменология, архитектурная феноменология, феноменологическая архитектура, обитание, феномен места, концепция вещи, Четвертица

The authors, analyzing the philosophical concepts of M. Heidegger and their interpretations by architectural theorists, outline the understanding of architecture in the phenomenological tradition. The purpose of this work is to identify those meanings of architecture that are overlooked in the positivist picture of the world. The article examines the phenomenological concepts that reveal the importance of architecture as a link between man and the environment: architecture as the creation of «places», architecture as a built «thing», architecture as a work of art. The relevance of the topic is justified by the urgent need to reunite architecture with the human life world.

Keywords: phenomenology, architectural phenomenology, phenomenological architecture, habitat, phenomenon of a place, concept of a thing, fourfold

Современное общество обеспокоено потерей смысла и значения в архитектуре, причиной которого считается избыточное применение технологий и научной рациональности. Технократический подход предьявляет архитектуру, оторванную от природы и человека; архитектуру, в которой человек не в состоянии по-настоящему обитать, вызывающую лишь чувство отчуждения. Такая оторванность от экзистенциального мира объясняется доминированием в процессе анализа и проектирования архитектурной среды научных и интеллектуальных методов, заимствованных из технических наук. При применении только таких концепций те-

ряется человек как целостное существо с его чувствами, надеждами и мечтами [1, с. 49–51].

Архитектурные теоретики, такие как К. Норберг-Шульц, Ю. Палласмаа, Р. Уилсон и др., считают, что применение феноменологии могло бы способствовать более гуманной профессиональной практике архитектуры, чувствительной к месту и человеку [2, с. 100]. Сегодня феноменологию используют для изучения тех аспектов архитектуры, которые ускользают от линейной логики – телесной и бессознательной связи со средой. Данное направление помогает понять, что есть «подлинно человеческое» обитание [1].

Феноменология понимает жизнь человека как обитание или способ «бытия в мире» посредством чувств, а не разума. Обитание представляет собой «феномен человеческого сознания» или переживание [1, с. 49–51]. В основе феноменологического метода лежит повседневный жизненный мир, который прежде всего должен быть заботой архитекторов [3].

Архитектурная феноменология

Феноменология, начало которой было положено философом Э. Гуссерлем, получила развитие в трудах М. Хайдеггера как экзистенциальная «феноменология существования» или «бытия». Труды М. Хайдеггера имели влияние на деконструктивистскую работу Ж. Дерриды, герменевтическую феноменологию Х. Г. Гадамера и некоторых постмодернистских теоретиков [4; 5, с. 39].

К. Норберг-Шульц, сторонник феноменологии архитектуры, интерпретирует концепции М. Хайдеггера как пребывание в мире в защищенном месте. Он доказывает, что архитектура способна обеспечить обитание [5, с. 39].

Феноменология М. Хайдеггера имела влияние на критический регионализм К. Фрэмптона, в частности на идею места как решения многих городских и экологических проблем. К. Фрэмптон настаивает на создании восприимчивых мест, отражающих пространственные качества локализации, а также на возвращении месту его архетипического аспекта – физически осуществленного воплощения коллектива, когда место играет символическую и политическую роль, представляя структуру общественных отношений [6, с. 442].

А. Перес-Гомес предлагает расширить концепции М. Хайдеггера, чтобы обеспечить «экзистенциальную ориентацию», культурную идентификацию и связь с историей [5, с. 39]. Феноменолог Ю. Палласмаа, продолжая идеи М. Хайдеггера, утверждает, что значение в архитектуре зависит от её способности символизировать человеческое существование или присутствие [7]. А. Шарр в книге «Хайдеггер для архитекторов» интерпретирует идеи философа применительно к архитектуре [2].

Феноменологическая архитектура апеллирует к чувственному опыту, памяти, воображению. «Проектируя, феноменологически ориентированный архитектор моделирует не физический объём, а чувства», – отмечает Ю. Палласмаа. Такова архитектура С. Холла и П. Цумтора. Определёнными качествами феноменологичности обладают работы Т. Андо, А. Ван Эйка, Г. Шаруна, А. Аалто, Л. Канна, Ф. Ллойда Райта.

Архитектура как создание «мест»

М. Хайдеггер говорит о единстве в германском языке понятий обитать и строить. Он рассматривает эти два понятия как две стороны истинного человеческого существования. Обитание рассматривается одновременно как локальный феномен, обозначающий «иметь дом», так и глобальный, означающий «населить мир» [8].

Экзистенциальной целью строительства и архитектуры с позиции феноменологии является превращение территории в место обитания. М. Хайдеггер иллюстрирует это в эссе «Строить Обитать Мыслить» с помощью моста: «Мост возносится «легко и мощно» над рекой. Он не просто соединяет уже существующие берега. Собственно, мостовой переход и обнажает впервые берега как берега... Мост подтягивает к реке вместе с берегами и все пространство земли... Он собирает во взаимное соседство реку, берега и землю. Мост стягивает землю в местность, расположенную у реки» [9].

Мост раскрывает значение ландшафта, которое было скрыто до его строительства. Ландшафт получает свою ценность через мост: «Мост собирает бытие в определенную «локальность», которую мы можем назвать «местом». Это «место», однако, не существовало как объект до моста (хотя всегда было много «мест» вдоль берега реки, где оно могло возникать), а оно возникло с мостом и в качестве моста» [8]. Таким образом, целью строительства является создание мест через раскрытие значений, которыми потенциально обладает окружающая среда.

Норберг-Шульц развивает данную концепцию М. Хайдеггера, обращаясь к древнеримскому понятию «Дух места» (Genius Loci) – неосязаемый характер, обуславливающий его уникальность и положение в общем порядке вещей [10]. Для развития гармоничной связи с окружающей средой необходимо защищать и сохранять Genius Loci, что по К. Норберг-Шульцу означает конкретизировать его сущность во всё новых исторических контекстах [8]. Другими словами, история места должна быть его «самореализацией». То, что изначально существовало как возможности, раскрывается через человеческое действие, освещается и «хранится» в произведениях архитектуры, которые одновременно являются «старыми и новыми» [11].

Архитектура как построенная вещь

Феноменология критически относится к пониманию здания как объекта, которым следует восхищаться, или как продукта индустрии строительства. В качестве альтернативы понятию объекта, используемому наукой, М. Хайде-

ггер вводит понятие «вещи». «Вещь» описывает атрибуты жизни, связанные с непосредственным опытом и использованием, а не отдаленно наблюдаемые в соответствии с абстрактной системой. Здание М. Хайдеггера мыслит как построенную вещь, которая связывает людей с миром в ежедневной жизни, поэтому оно должно пониматься через тактильный и образный опыт, а не как отдельный объект [2, с. 46].

Пример моста у М. Хайдеггера как построенной вещи говорит, что мост обладает феноменологическим значением намного большим, чем сумма его технических целесообразностей. Мост служит связующим звеном между людьми и окружающим миром [2, с. 48–49].

С позиции феноменологии мир предстаёт перед человеком в качестве совокупности вещей. Понятие архитектуры как вещи раскрывает функцию «собираения» мира – произведение строительства собирает свойства окружающей среды. То есть человек «получает» окружающую среду и фокусируется на ней в зданиях и вещах [8].

Архитектура как произведение искусства

Архитектурное сооружение помогает человеку понять окружающий мир, в котором он живёт, и своё место в нём. В эссе «Исток художественного творения» М. Хайдеггер приводит пример с греческим храмом: «Стоя на своем месте, храм впервые придает вещам их вид, а людям впервые дарует взгляд на самих себя» [12].

Архитектура, согласно М. Хайдеггеру, может являться произведением искусства. Будучи таковой она «производит» истину в действительность: «открывает мир и в то же время ставит этот мир назад на землю» [8]. В примере М. Хайдеггера греческий храм, во-первых, раскрывает скрытое значение места; во-вторых, определяет судьбу народа, так как она тесно связана с местом; в-третьих, заботится о зрительном образе земли [8].

Как вещь архитектура собирает мир, раскрывает его (делает видимым) и позволяет человеку пребывать в нём, т. е. служит связующим звеном между человеком и окружающим пространством. В качестве произведения искусства архитектура является символом, отображающим истину бытия, отвечая на философский вопрос о смысле мироздания и месте человека в нём.

Ю. Палласмаа считает, что феноменологическая архитектура способна дать обитателю ощущение смысла человеческого мира или существования. «Здание ... есть символ переживания другой реальности, которая лежит за этим символом», – пишет он [7].

Понятие четверицы мира

В своих работах М. Хайдеггер называет то, что собирает вещь, Четверицей мира – земли, неба, смертных и божественных. А. Шарр интерпретирует Четверицу как обстоятельства существования, неизбежную предпосылку мира, в который люди «брошены» без согласия [2, с. 32]. Ночь и день, смена сезонов, ветер, дождь, снег и солнце определяют потребности для обитания [2, с. 41]. Земля и небо представляют собой природные предпосылки существования, смертные и божественные – культурные.

Божественное для М. Хайдеггера заключается в мистическом измерении жизни, которое не может быть рациональным [2, с. 45]. В анализе поэмы Г. Тракля М. Хайдеггер отмечает: «звон вечернего колокола приводит людей, как смертных, к божественному» [13]. Божественное – то, что символизирует общие ценности, лежащие в основе общественной тотальности [8].

Ю. Палласмаа считает, что архитектура представляет собой метафизический инструмент, с помощью которого человек пытается внести отблеск вечности в своё бренное существование [14]. К. Эллард, специалист по психогеографии, отмечает, что человек справляется с осознанием собственной смертности через личное убеждение, что он является частью чего-то большего, чем то, что заключено в нашей физической оболочке. Осознание себя как части культуры, которая существовала до нас и будет существовать после, помогает человеку справиться с неминуемостью конца. «Мы справляемся с пониманием собственной смертности посредством строительства: оставляем наследство, которое будет жить после нашего ухода», – пишет К. Эллард [15].

Пространство и границы

М. Хайдеггер понимает пространство как контекст, в котором мы можем идентифицировать границы вокруг мест. Пространство возникает только потому, что мы можем идентифицировать места [2, с. 56]. Норберг-Шульц, интерпретируя М. Хайдеггера, пишет, что место определяется его границей, а архитектура происходит на границе как воплощение мира. Граница архитектуры образует гештальт или образ [3]. Поселение и ландшафт имеет связь «фигура–фон». А укрытие проявляется как фигура по отношению к протяженности ландшафта [8].

К. Линч, исследовавший город таким, каким его воспринимают обитатели, описывает понятие «средовых образов» – обобщённых мысленных картин окружающего материального мира в сознании человека. Эти образы

являются результатом непосредственных ощущений и памяти о прошлом опыте и обладают практической, эмоциональной и социальной важностью. «Добротный образ окружения ... помогает установить гармоничные отношения между личностью и внешним миром», – считает К. Линч [16].

А. Шарр в книге «Хайдеггер для архитекторов» делает вывод из модели М. Хайдеггера: «хорошо, если границы места совпадают с физическими границами, например, дорогой, рекой, зданием, карстовым камнем... Будет легко идентифицировать места в соответствии с этими границами, которые предварительно уже вписаны в мир для нас» [2, с. 56].

С. Холл применяет этот принцип при проектировании кампуса колледжа искусства университета Айовы и основывает архитектуру здания на морфологии ортогональной сетки города и нелинейной структуре лагуны и утёса, где городская сетка нарушается. Холл органично вписывает здание в существующую структуру ландшафта, создавая гармоничную связь здания и места.

Поэтическое обитание

С позиции феноменологии М. Хайдеггера строительство и обитание связаны с попытками понять бытие не через абстрактные идеи, а через экзистенциальный опыт и переживания. М. Хайдеггер в эссе о поэтическом обитании пишет, что человек способен строить, т. е. устраивать своё местопребывание, только когда он способен осмыслить мир поэтически, т. е. через образы [17].

А. Шарр считает, что поэтическое осмысление мира включает в себя индивидуальное измерение самих себя по отношению к своему окружению, чтобы постичь смысл. Оно предполагает создание и творчество. Его инструментами могут служить индивидуальные суждения, интуиция, воображение, чувства и эмоции [2, с. 80]. С. Холл при проектировании рисует акварели, которые являются для него инстинктивным актом творчества. П. Цумтор основывается на личном опыте, он обращается к своим воспоминаниям и ощущениям от пребывания в определенных местах. Анализируя архитектурные ситуации из своего жизненного опыта, П. Цумтор, как по М. Хайдеггеру, измеряет себя по отношению к своему окружению.

Источником поэтических образов является память. Архитектурные образы возникают из памяти и одновременно апеллируют к памяти людей. П. Цумтор при проектировании обращается к личным воспоминаниям о посещаемых местах, при этом пытаясь вызвать в памяти других людей свои воспоминания

и культурные ассоциации из их личного опыта [2, с. 95].

Выводы. 1. Феноменологическое направление помогает понять, что есть «подлинно человеческое» обитание.

2. Феноменологическая архитектура апеллирует к чувственному опыту, памяти, воображению. Феноменологически ориентированный архитектор моделирует не физический объём, а чувства.

3. Экзистенциальной целью строительства и архитектуры является превращение территории в место обитания через раскрытие значений, которыми потенциально обладает окружающая среда.

4. Архитектура как вещь связывает людей с миром в ежедневной жизни, поэтому должна пониматься через тактильный и образный опыт, а не как отдаленный объект. Понятие архитектуры как вещи также раскрывает функцию «собираения» мира – произведение строительства «собирает» свойства окружающей среды.

5. Как произведение искусства архитектура представляет собой символ, отображающий истину бытия.

6. Архитектура «собирает» и «раскрывает» Четверицу мира (земли, неба, смертных и божественных) – природные и культурные обстоятельства существования.

7. Граница архитектуры образует гештальт или образ.

8. Создание архитектуры связано с попытками понять бытие через экзистенциальный опыт и переживания и в этом смысле представляет собой поэтическое (образное) осмысление мира. Его инструментами могут служить воспоминания, индивидуальные суждения, интуиция, воображение, чувства и эмоции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кияненко К.В. Общество. Среда. Архитектура: социальные основы архитектурного формирования жилой среды. Вологда: ВоГУ, 2015. 284 с.
2. Sharr A. Heidegger for Architects (Thinkers for Architects). London: Routledge, 2007. 128 p.
3. Norberg-Schulz C. Heidegger's thinking on architecture // *Perspecta: The Yale Architectural Journal*, No. 20, 1983. pp. 61–68.
4. Кияненко К. О феномене, структуре и духе места у К. Норберг-Шульца. (Выдержки из перевода статьи Christian Norberg-Schulz. Phenomenon of Place // *Architectural Association Quarterly*. 1976. № 4. pp. 3–10 // *Архитектурный вестник*. 2008. № 3. С. 98–101.
5. Nessbit K. Theorizing a new agenda for architecture : an anthology of architectural theory 1965-1995. NY: Princeton Architectural Press, 1996. 384 p.

6. Frampton K. On Reading Heidegger // *Oppositions*, № 4, 1974.
7. Pallasmaa J. The Geometry of Feeling: a Look at the Phenomenology of Architecture // *Sakala: Nordic Journal of Architecture and Art*, № 4, 1986, pp. 22-25
8. Norberg-Schulz C. Phenomenon of Place // *Architectural Association Quarterly*, No. 4, 1976. pp. 3-10.
9. Хайдеггер М. Строить-обитать-мыслить / пер. с нем. С. Ромашко // *Проект International*. 2010. №20. С. 176-189.
10. Norberg-Schulz C. *Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture*. NY: Rizzoli, 1980. 212 p.
11. Venturi R. *Complexity and Contradiction in Architecture*. NY: The Museum of Modern Art, 1966. 136 p.
12. Хайдеггер М. Исток художественного творчества: избранные работы разных лет / пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический Проект, 2008. 527 с.
13. Хайдеггер М. Язык / пер. и прим. Б. В. Маркова. СПб., 1991. 20 с. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt>
14. Кияненко К. Юхани Палласмаа о геометрии чувств, чувстве дома и силе «слабой архитектуры» // *Архитектурный вестник*. 2008. №. 84. С. 160-165.
15. Элларт К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / пер. А. Васильевой. Альпина Паблишер, 2018. 288 с.
16. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычев. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
17. Хайдеггер М. «...поэтически обитает человек» // *Аспекты: сборник статей по философским проблемам истории и современности*. Т. 7. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 232-252.
7. Pallasmaa J. The Geometry of Feeling: a Look at the Phenomenology of Architecture. *Sakala: Nordic Journal of Architecture and Art*, 1986, no. 4, pp. 22-25.
8. Norberg-Schulz C. Phenomenon of Place. *Architectural Association Quarterly*, 1976, no. 4, pp. 3-10.
9. Heidegger M. *Building Dwelling Thinking*. In *Poetry, language, thought*. 1st ed. NY, Harper & Row, 1971, pp. 143-161.
10. Norberg-Schulz C. *Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture*. NY, Rizzoli, 1980. 212 p.
11. Venturi R. *Complexity and Contradiction in Architecture*. NY, The Museum of Modern Art, 1966. 136 p.
12. Hajdegger M. *Istok hudozhestvennogo tvoreniya: izbrannye raboty raznyh let*. Per. s nem. Mihajlova A.V. [The source of artistic creation: selected works of different years: trans. from German. A.V. Mikhailov]. M, Akademicheskij Proekt, 2008. 527 p.
13. Hajdegger M. *Yazyk. Perevod i primechaniya B. V. Markova*. [Language: trans. and appendix by B. V. Markov]. SPb., 1991. 20 p. Available at: <http://lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt> (Accessed 12 January 2021).
14. Kiyanenko K. Juhani Pallasmaa on the geometry of the senses, the sense of home and the power of «weak architecture». *Arhitekturnyj vestnik* [Architectural bulletin], 2008, no. 84, pp. 160-165. (in Russian)
15. Ellard C. *Places of the Heart: The Psychogeography of Everyday Life*. NY, Bellevue Literary Press, 2010. 256 p.
16. Lynch K. *The Image of the City*. London, M.I.T. Press, 1960. 208 pp.
17. Hajdegger M. «...»... man dwells poetically». *Aspekty. Sbornik statej po filosofskim problemam istorii i sovremennosti* [Aspects: a collection of articles on philosophical problems of history and modernity], Vol. 7. Moscow, MAKS Press Moskva, 2012, pp. 232-252. (in Russian)

REFERENCES

1. Kiyanenko K.V. *Obshchestvo. Sreda. Arhitektura: social'nye osnovy arhitekturnogo formirovaniya zhiloy sredy* [Society. Environment. Architecture: the social foundations of the architectural formation of the living environment]. Vologda, Vo GU, 2015. 284 p.
2. Sharr A. *Heidegger for Architects (Thinkers for Architects)*. London, Routledge, 2007. 128 p.
3. Norberg-Schulz Ch. Heidegger's thinking on architecture. *Perspecta: The Yale Architectural Journal*, 1983, no. 20, pp. 61-68.
4. Kiyanenko K. About the phenomenon, structure and spirit of the place by K. Norberg-Schulz (Excerpts from translation of Christian Norberg-Schulz's article. Phenomenon of Place. *Architectural Association Quarterly*, 1976, no. 4, pp. 3-10. *Arhitekturnyj vestnik* [Architectural bulletin], 2008, no. 3, pp. 98-101. (in Russian)
5. Nessbit K. *Theorizing a new agenda for architecture: an anthology of architectural theory 1965-1995*. NY, Princeton Architectural Press, 1996. 136 p.
6. Frampton K. On Reading Heidegger. *Oppositions* 4 (October 1974).

Об авторах:

БАЗИНА Анна Николаевна

аспирант кафедры инновационного проектирования
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: msmelena@yandex.ru

BAZINA Anna N.

Postgraduate Student of the Innovative Design Chair
Samara State Technical University
Academy of Architecture and Civil Engineering
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244
E-mail: msmelena@yandex.ru

РЕПИНА Евгения Александровна

кандидат архитектуры, профессор кафедры
инновационного проектирования
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: jeniarepina@mail.ru

REPINA Evgeniya A.

PhD in Architecture, Professor of the Innovative Design
Chair
Samara State Technical University
Academy of Architecture and Civil Engineering
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244
E-mail: jeniarepina@mail.ru

Для цитирования: *Базина А.Н., Репина Е.А.* Понимание архитектуры через феноменологию М. Хайдеггера // Градостроительство и архитектура. 2020. Т.10, № 4. С. 85–90. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.04.11.

For citation: *Bazina A.N., Repina E.A.* Understanding Architecture through Heidegger's Phenomenology. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2020, vol. 10, no. 4, Pp. 85–90. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2020.04.11.

**НАУЧНО-ПРОЕКТНЫЙ ЦЕНТР
«АРХИГРАД»**

Направления
деятельности

Градостроительство, градостроительная реконструкция, территориальное планирование, архитектурное и ландшафтное проектирование, реконструкция зданий и сооружений, экспертная деятельность, повышение квалификации руководителей и специалистов организаций

Руководитель

Татьяна Владимировна ВАВИЛОНСКАЯ
доктор архитектуры, профессор

Контакты

443001, Самара, ул. Молодогвардейская, 194, каб. 0102
(846) 242-52-21
baranova1968@mail.ru